

УДК 346.9
JEL: G21, K41

DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.1.67-73

Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуга

Евгения Евгеньевна Фролова¹

¹ Институт государства и права Российской Академии Наук; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

E-mail: frolevgevg@mail.ru

Поступила в редакцию: 26.10.2017; одобрена: 30.01.2018; опубликована онлайн: 30.03.2018

Аннотация

Цель: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с правовым регулированием разрешения финансовых споров в Японии. Дана характеристика нормативных актов Японии – закона «О финансовых инструментах и фондовых биржах», закона «О банковской деятельности», закона «О коммерческом страховании», перечислены виды финансовых споров, подлежащих альтернативному урегулированию, выявлены стороны финансового спора. Для достижения поставленной цели в статье решены следующие задачи: выявлено, имеются ли в Японии учреждения, предоставляющие услуги по разрешению финансовых споров; исследованы основные проблемы, связанные с определением понятия и видов финансового спора, условий передачи финансового спора на разрешение компетентного органа.

Методология проведения работы: Данная статья основана на сравнительно-правовом методе исследования, который позволил выделить отличительные особенности правового регулирования разрешения финансовых споров в Японии.

Результаты работы: Законы Японии «О финансовых инструментах и фондовых биржах», «О банковской деятельности», «О коммерческом страховании» относят к финансовым спорам, разрешаемым «назначенными организациями по альтернативному урегулированию финансовых споров» (Designated Dispute Resolution Organization), так называемыми «финансовыми DDRO». Финансовые споры – это споры между поставщиками и потребителями финансовых услуг. Закон «О финансовых инструментах и фондовых биржах» детально перечисляет лиц, деятельность которых подпадает под определение «поставщик финансовых услуг». Краткий перечень поставщиков финансовых услуг представлен на сайте основного финансового регулятора Японии – Агентства по финансовым услугам. В указанный перечень входят: банковские учреждения Японии, филиалы и представительства иностранных банков, бизнес-операторы финансовых инструментов, страховые компании, трастовые компании, финансовые рынки, иностранные аудиторские фирмы. Однако, в отличие от других стран АТР, потребителями финансовых услуг здесь могут выступать как физические, так и юридические лица.

Выводы: Материалы, изложенные в статье, показывают особую роль «назначенных организаций по альтернативному урегулированию финансовых споров» (Designated Dispute Resolution Organization) в разрешении внутренних финансовых споров Японии. Практическое применение ее результатов позволит совершенствовать российское законодательство в сфере разрешения финансовых споров.

Ключевые слова: право Японии, финансовые споры, назначенные организации по альтернативному урегулированию финансовых споров, закон «О финансовых инструментах и фондовых биржах», поставщик финансовых услуг, потребитель финансовых услуг

Благодарность. Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-03-00093 "а".

Для цитирования: Фролова Е. Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 67–73. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.1.67-73

© Фролова Е. Е., 2018

Financial System of Japan: the Legal Regulation of Disputes Between Financial Services Providers and Consumers

Evgenia E. Frolova¹

¹ The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
10, Znamenka str., Moscow, 119019; 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198

E-mail: frolevgevg@mail.ru

Submitted 06.10.2017; revised 30.10.2017; published online 24.12.2017

Abstract

Purpose: the article examines the main problems associated the regulatory acts of Japan – The Financial Instruments and Exchange Act, The Banking Act, The Insurance Business Act, lists the types of financial disputes subject to alternative settlement, identified the parties to the financial dispute. To achieve this goal, the article must solve the following tasks: to determine whether there are institutions in Japan that provide services for resolving financial disputes; to investigate the main problems associated with the definition of the concept and types of financial dispute, the conditions for the transfer of a financial dispute to the competent authority.

Methods: this article is based on an interdisciplinary concept of research, which allowed to distinguish the distinctive features of the legal regulation of the settlement of financial disputes in Malaysia.

Results: acts of Japan – The Financial Instruments and Exchange Act, The Banking Act, The Insurance Business Act, – refer to financial disputes – disputes resolved by "Designated Dispute Resolution Organizations", the so-called "financial DDRO". Financial disputes are disputes between suppliers and consumers of financial services. The Financial Instruments and Exchange Act details the persons, whose activities fall within the definition of financial provider services. A brief list of financial service providers is available on the website of Japan's main financial regulator, the Financial Services Agency. The list include: Japanese banking institutions, branches and representative offices of foreign banks, business operators of financial instruments, insurance companies, trust companies, financial markets, foreign audit firms. However, unlike other countries of the Asia-Pacific region, consumers of financial services can be both physical and legal entities.

Conclusions and Relevance: the materials presented in the article show the special role of "Designated Dispute Resolution Organizations" in resolving domestic financial disputes in Japan. The practical application of its results will improve the Russian legislation in the field of resolving financial disputes.

Keywords: Japanese law, financial disputes, financial services law, Designated Dispute Resolution Organization, The Financial Instruments and Exchange Act, financial services provider, Consumer of financial services

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project №17-03-00093 "a".

For citation: Frolova E. E. Financial System of Japan: the Legal Regulation of Disputes Between Financial Services Providers and Consumers. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(1):67–73. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.1.67–73

Введение

В 2017 г. Япония занимала 9-е место в рейтинге Всемирного экономического форума – «Global Competitiveness Report 2017–2018». При составлении рейтинга эксперты ВЭФ анализировали показатели по трем основным категориям (базовые требования, усилители эффективности, инновационные факторы) и 12-ти областям (общественные институты, инфраструктура, макроэкономическая среда, здравоохранение и начальное образование, высшее образование и профподготовка, рынок товаров и услуг, рынок труда, развитость финансового рынка, технологический уровень, размер рынка, конкурентоспособность компаний, инновации). Всего в рейтинг входят 137 стран¹.

Отметим, что высокое развитие финансового рынка Японии играет среди перечисленных выше показателей одну из первых ролей. Как подчеркивал финансовый обозреватель А. Сивцов, «фондовый рынок Японии выделяется высоким уровнем развития и занимает второе место в мире по капитализации после США. Такие темпы развития японско-

го фондового рынка были достигнуты благодаря очень большому производственному потенциалу и высоким темпам роста национальной экономики после второй мировой войны. Рост экономики Японии в середине XX века был назван «Японским экономическим чудом», за период которого доходность акций в Японии составила 1565%»². При этом фондовый рынок Японии является самым молодым среди фондовых рынков развитых стран мира. В 1948 г. в Японии был принят закон «О ценных бумагах и фондовых биржах» (Закон № 25 от 13 апреля 1948 г.), в основу которого было положено законодательство США по ценным бумагам. В последующие десятилетия в данный закон вносились многочисленные поправки, а в 2006 г. закон был принят под новым названием – закон «О финансовых инструментах и фондовых биржах» (Financial Instruments and Exchange Law)³.

В начале 2017 г. правительство Японии пересмотрело оценку экономических показателей страны. Экономическая программа премьер-министра Японии Синдзо Абэ, получившая название «Абэ-номика» («Abenomics»), способствовала созда-

¹ 10 самых конкурентоспособных экономик мира// ВЕСТИ.RU. 27 сентября 2017//Памблер. URL: <https://news.rambler.ru/economics/38006024-10-samyh-konkurentosposobnyh-ekonomik-mira/> (дата обращения 30.09.2017)

² Сивцов А. Фондовый рынок Японии и его Основные Индексы// Ester. Первый биржевой сервис: 01.09.2016. URL: <http://www.esterholdings.com/ru/2016/09/01/fondovyj-rynok-yaponii-i-ego-osnovnye-indeksy-aleksandr-sivtsov/#> (дата обращения 27.09.2017)

³ Financial Instruments and Exchange Act (Act No. 25 of April 13, 1948). URL: www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_download/?ff=09&id=2355 (дата обращения 25.09.2017)

нию благоприятных условий для японских корпораций⁴. Отмечалось, что в стране наблюдается значительный всплеск объема операций с привлечением кредитов, таких как финансирование приобретения активов. «Частично это объясняется агрессивной политикой экономического стимулирования, инициированной премьер-министром Японии Синдзо Абэ, в сочетании с ослаблением иены», отмечали японские экономисты К. Ямамото, Т. Аватагучи, К. Сасаки и В. Хигучи, «недавнее объявление об успешной заявке Токио на Олимпийские и Паралимпийские игры 2020 г., согласно прогнозам, обеспечило экономическую активность около 3 триллионов иен. В результате в Японии наблюдается позитивный настрой инфляции, что, в свою очередь, привело к росту цен на акции и недвижимость» [1]. Поэтому исследование финансового рынка Японии и его правового регулирования представляется весьма актуальным.

Обзор литературы и исследований. Проблематика урегулирования финансовых споров всё чаще становится предметом обсуждения и научных дискуссий на различных уровнях. Вопросы арбитражного урегулирования финансовых споров были рассмотрены в коллективной монографии «Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» [2]. Этой же теме посвящены монографии и научные статьи российских авторов Е.П. Ермаковой [3–6], О.В. Протопоповой [7, 8], Е.П. Русаковой [9], а также ряд работ автора статьи⁵. Правовое регулирование разрешения финансовых споров в Японии анализируется в ряде статей японских авторов: К. Ямамото, Т. Аватагучи, К. Сасаки и В. Хигучи [1], Ш. Таго, Т. Уениши и Л. Гэддон. [10], Я. Томото [11] и др.

Материалы и методы. Представленная статья изложена с использованием совокупности методов теоретического и сравнительного анализа, а также методов и моделей разрешения финансовых споров государственными судами и органами по альтернативному разрешению споров (финансовым омбудсменом). Полученные в ходе подготовки

статьи аналитические данные и информационные материалы должным образом обобщены и структурированы с точки зрения общих требований к разработке научно-методических основ по теме исследования.

Результаты исследований

Рост коммерческой активности японских компаний в стране и за рубежом способствовал росту числа коммерческих споров. Исторически сложилось так, что представители японского бизнеса традиционно предпочитали разрешать споры в государственных судах, и лишь немногие коммерческие споры передавались на рассмотрение арбитража. Как подчеркивали японские адвокаты Ш. Таго, Т. Уениши и Л. Гэддон, «арбитраж не является популярным методом разрешения внутренних споров между японскими компаниями. Количество дел, передаваемых на рассмотрение главного арбитражного учреждения Японии – Японской ассоциации коммерческого арбитража (JCAA), – является номинальным по сравнению с количеством судебных процессов, проводимых национальными судами или количеством дел, рассмотренных арбитражными центрами Сингапура или Гонконга» [10]. Японские компании, как правило, полагаются на японские государственные суды по спорам внутреннего характера и применяют арбитраж только в своей трансграничной деятельности: в этом контексте они, как правило, выбирают крупные общепризнанные арбитражные центры, такие как Международная торговая палата в Париже (ICC) или Сингапурский международный арбитраж Центр (SIAC).

Однако повышение осведомленности о различных способах альтернативного разрешения споров и рост активности японских компаний на мировой арене привели к увеличению спроса на услуги в сфере внутреннего и международного коммерческого арбитража и медиации. В 2009 г. были приняты изменения в закон Японии «О финансовых инструментах и фондовых биржах», которые закрепили создание системы альтернативного разрешения финансовых споров – финансовой ADR

¹ Japan in brief // Whoswholegal. URL: <http://whoswholegal.com/specials/1044/japan/> (дата обращения 20.08.2017)

⁵ Фролова Е.Е. Понятие финансового спора в соответствии с положениями Закона Новой Зеландии о поставщиках финансовых услуг 2008 г. (с изменениями 2014г.) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 51–54; Ермаков С.Л., Фролова Е.Е. Комплексное антикризисное управление российским банковским сектором как важнейший инструмент экономического регулирования развития страны. Монография. Иркутск: Репроцентр, 2010, 495 с.; Фролова Е.Е. Правовое регулирование альтернативного разрешения споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг в Сингапуре // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. Том 42. № 24 (273). С. 159–164; Фролова Е.Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В.К. Пучинского. Российский университет дружбы народов; под редакцией Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. 2017. С. 94–104; Фролова Е.Е. Финансовая система Малайзии: понятие финансового спора // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. No 4. С. 516–521. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.4.516–521

(financial ADR system). Финансовая ADR начала свою работу в 2010 г. Регулятивными и контрольными органами предоставления услуг по разрешению финансовых споров в Японии стали Агентство по финансовым услугам (The Financial Services Agency – FSA) и Комиссия по надзору за ценными бумагами и биржами (Securities and Exchange Surveillance Commission – SESC). В настоящее время в их ведение входит лицензирование деятельности центров по альтернативному разрешению финансовых споров, а также контроль за соблюдением положений закона «О финансовых инструментах и фондовых биржах».

По данным японского адвоката Я. Томоки, в настоящее время в Японии существует восемь организаций по альтернативному разрешению финансовых споров, утвержденных премьер-министром страны: 1) Японская ассоциация по страхованию жизни (Life Insurance Association of Japan – LAJ); 2) Ассоциация банков Японии (Japan Bankers Association – JBA); 3) Ассоциация трастовых банков Японии (Trust Banks in Japan – TBJ); 4) Японская ассоциация по генеральному страхованию (The General Insurance Association of Japan – GIAJ); 5) Страховой омбудсмен (Hoken Ombudsman (Insurance Ombudsman) – HO); 6) Японская ассоциация краткосрочного страхования на небольшие суммы (Small Amount & Short Term Insurance Association of Japan – SSIAJ); 7) Японская ассоциация финансовых услуг (Japan Financial Services Association – JFSA); 8) Центр помощи в урегулировании споров в сфере финансовых инструментов (Financial Instruments Mediation Assistance Center – FINMAC).

Споры в рамках финансовой системы ADR обычно разрешаются в течение двух-шести месяцев. В финансовом году, закончившемся в марте 2016 г., было разрешено 1148 финансовых споров [11].

На сайте Агентства по финансовым услугам Японии перечислены финансовые учреждения, входящие в сферу деятельности Агентства. К ним относятся: банковские учреждения Японии, филиалы и представительства иностранных банков, бизнес-операторы финансовых инструментов, страховые компании, трастовые компании, финансовые рынки, иностранные аудиторские фирмы. Пункт 1 ст. 156 (38) закона «О финансовых инструментах и фондовых биржах» Японии определяет, что споры между поставщиками и потребителями финансовых услуг, предусмотренные ст. 28.1 и 35.1 упомянутого закона, вправе разрешать только «Назначенные организации по альтернативному разрешению финансовых споров» ("Designated Dispute Resolution Organization), так называемые «финансовые DDRO» (Financial DDROs). В ст. 28.1 данного закона перечислены следующие виды финансовых услуг (с отсылкой на п.8 ст.2 того же

закона), которые могут быть переданы в финансовую DDRO: 1) купля-продажа ценных бумаг, рыночные операции с производными финансовыми инструментами или операции с иностранной валютой по деривативам; 2) брокерские и клиринговые операции с ценными бумагами; 3) посреднические, брокерские или агентские услуги по купле-продаже ценных бумаг, рыночные сделки по деривативам или операции с иностранной валютой по производным инструментам; 4) посредничество, брокерское или агентское обслуживание для проведения следующих операций: (а) покупка и продажа ценных бумаг, или рыночные сделки с производными инструментами на валютном рынке финансовых инструментов; (б) покупка и продажа ценных бумаг или сделок с иностранными валютами по деривативам на иностранном рынке финансовых инструментов; 5) внебиржевые производные операции или посредничество, внебиржевые брокерские услуги или агентские услуги; 6) андеррайтинг ценных бумаг; 7) вторичное распределение ценных бумаг или эксклюзивное предложение на продажу; 8) покупка и продажа ценных бумаг через посредников, брокерских или агентских организаций, с использованием электронной системы обработки данных; 9) предоставление устной или письменной консультации (за исключением газет, журналов, книг или любого другого письменного труда, который предлагается для продажи многим неуказанным лицам) или любой другой формы совета об инвестициях, или предоставление инвестиционных консультаций по ценным бумагам лицом, осуществляющим деятельность на рынке финансовых инструментов; 10) принятие депозитов (денег, ценных бумаг или сертификатов от клиентов), передача облигаций и т.д. в ответ на открытие счета для осуществления перевода облигаций и т.д.

Термин «поставщик финансовых услуг» закреплен в ст. 35 (1) закона «О финансовых инструментах и фондовых биржах» и обозначает лицо, осуществляющее: 1) управление финансовыми инструментами или управление инвестициями; 2) кредитование и заимствование ценных бумаг, посредничество или агентирование ценных бумаг; 3) денежное кредитование, связанное с маржинальными сделками; 4) денежное кредитование, обеспеченное ценными бумагами, которые депонированы для безопасного хранения клиентами; 5) предоставление агентских услуг клиентам в связи с ценными бумагами; 6) предоставление агентских услуг со стороны учредителя инвестиционного фонда; 7) предоставление агентских услуг инвестиционной корпорацией; 8) заключение договора кумулятивных инвестиций (что означает договор, в котором поставщик финансовых услуг получает деньги, депонированные клиентом, и продает ценные бумаги этому клиенту непрерывно в указанные даты заблаговременно

при получении вознаграждения от этих денег); 9) предоставление информации или рекомендаций в отношении ценных бумаг; 10) предоставление агентских услуг контрагентом Поставщика финансовых услуг (ограниченное агентство, связанным с бизнесом финансовых инструментов); 11) сохранение активов зарегистрированной инвестиционной корпорации; 12) предоставление консультаций в отношении передачи бизнеса, слияния, разделения компаний, обмена акциями или передачи акций в связи с этим; 13) предоставление консультаций в отношении управления финансовыми активами; 14) покупка и продажа валют и других активов, посредничество, брокерское обслуживание или агентские услуги в этой сфере; 15) покупка и продажа оборотных депозитов и других денежных требований (за исключением тех, которые относятся к категории ценных бумаг), посредничество, брокерское обслуживание или агентские услуги в этой сфере; 16) инвестиции вложенных активов (что означает деньги и другое имущество, вложенное поставщиком финансовых услуг и т.д., который осуществляет управление инвестициями от имени правообладателя).

Кроме перечисленных выше видов финансовых операций, в сферу деятельности «назначенных организаций по альтернативному разрешению финансовых споров» – «финансовых DDRO» Японии входят также финансовые операции, предусмотренные законом «О банковской деятельности» 1981 г. в ред. 2006 г. (Banking Act)⁶, а также законом «О коммерческом страховании» 1995 г. в ред. 2007 г. (Insurance Business Act)⁷.

Пункт 12 ст. 156 (38) закона «О финансовых инструментах и фондовых биржах» определяет термин «виды услуг по разрешению споров» (Category of Dispute Resolution Services), используемый в тексте закона, как услуги разрешения споров, связанных с оказанием услуг по транзакциям финансовых инструментов, специфицированными инвестиционными консультациями и агентскими услугами. **Потребителями финансовых услуг (инвесторами)** могут выступать как физические, так и юридические лица (см. п. 2 ст. 156 (42) указанного выше закона).

Главным учреждением Японии по альтернативному разрешению споров в финансовой сфере выступает «Центр помощи в медиации по финансо-

вым инструментам» (Financial Instruments Mediation Assistance Centre – FINMAC) – организация, созданная пятью финансовыми ассоциациями Японии, включая Японскую ассоциацию дилеров ценных бумаг, для координации и интеграции финансовых консультаций, обработки жалоб и урегулирования споров финансовых споров⁸. В январе 2010 г. FINMAC получила сертификацию в качестве назначенной организации по защите прав инвесторов в соответствии с законом «О финансовых инструментах и фондовых биржах».

Выводы

Можно заключить, что законы Японии «О финансовых инструментах и фондовых биржах», «О банковской деятельности», «О коммерческом страховании» относят к финансовым спорам, разрешаемым «назначенными организациями по альтернативному урегулированию финансовых споров» (Designated Dispute Resolution Organization), так называемыми «финансовыми DDRO». Финансовые споры – это споры между поставщиками и потребителями финансовых услуг. Закон «О финансовых инструментах и фондовых биржах» детально перечисляет лиц, деятельность которых подпадает под определение «поставщик финансовых услуг». Краткий перечень поставщиков финансовых услуг представлен на сайте основного финансового регулятора Японии – Агентства по финансовым услугам. В указанный перечень входят: банковские учреждения Японии, филиалы и представительства иностранных банков, бизнес-операторы финансовых инструментов, страховые компании, трастовые компании, финансовые рынки, иностранные аудиторские фирмы. Однако, в отличие от других стран АТР, потребителями финансовых услуг здесь могут выступать как физические, так и юридические лица.

Список литературы

1. Yamamoto K., Awataguchi T., Sasaki K, Higuchi W. JAPAN // The Lending and Secured Finance Review Law Business Research Second Edition. London, Law Business Research Ltd. 2016. 264 p. URL: http://www.amt-law.com/res/theLendingAndSecuredFinanceReview2ndEdition_JapanChapter%20.pdf (дата обращения 09.08.2017)

⁶ Banking Act (Act No. 59 of 1981). Available from: <http://www.fsa.go.jp/en/news/2008/20080627-4/01.pdf> (accessed 20.09.2017)

⁷ Insurance Business Act (Act No. 105 of June 7, 1995). URL: <http://www.fsa.go.jp/common/law/ins01.pdf> (дата обращения 20.09.2017)

⁸ Financial Instruments Mediation Assistance Centre (FINMAC). URL: <https://www.finmac.or.jp/english/> (дата обращения 25.09.2017)

2. Безбах В.В., Беликова К.М., Бадаева Н.В. и др. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: монография. М.: РУДН, 2015. 345 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25400099>
3. Ермакова Е.П. Закон Малайзии об исламских финансовых услугах 2013 г. // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 31–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29867490>
4. Ермакова Е.П. Новые параметры разрешения международных споров // Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. № 6. С. 234–243. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30767961>
5. Ермакова Е.П., Ивановская Н.В. Суды малых исков за рубежом – аналог мировых судей в России: опыт Гонконга, Малайзии и Сингапура // Журнал «Мировой судья». 2014. № 5. С. 21–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21519737>
6. Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах: монография. М.: Юри-тинформ, 2015. 184 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22503251>
7. Протопопова О.В. Правовое регулирование финансовой системы Малайзии: новые законы 2013 г. // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 39–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29867492>
8. Протопопова О.В. Финансовая система Малайзии // Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. № 5. С. 170–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30546328>
9. Русакова Е.П. Альтернативное разрешение финансовых споров в Гонконге и материковом Китае // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 28–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30517145>
10. Tago Sh., Uenishi T., Guesdon L. Japan // Litigation & Dispute 2017. URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/litigation-and-dispute-resolution/global-legal-insights-litigation-and-dispute-resolution-6th-ed/japan> (дата обращения 08.09.17)
11. Tomoki Y. Japan // The Dispute Resolution Review – Edition 9. Published: May 2017. URL: <http://thelawreviews.co.uk/edition/the-dispute-resolution-review-edition-9/1140965/japan> (дата обращения 15.08.2017)

Об авторе:

Фролова Евгения Евгеньевна, заместитель директора Института государства и права Российской Академии Наук (119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10); заведующая кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института, Российский университет дружбы народов (РУДН) (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, **Scopus Author ID: 56439998700**, frolevgevg@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Yamamoto K., Awataguchi T., Sasaki K, Higuchi W. JAPAN. *The Lending and Secured Finance Review Law Business Research Second Edition*. London, Law Business Research Ltd. 2016. 264 p. Available at: http://www.amt-law.com/res/theLendingAndSecuredFinanceReview2ndEdition_JapanChapter%20.pdf (accessed 09.08.2017) (in Eng.)
2. Civil process and civil legislation in the countries of the Asia-Pacific region: monograph / V.V. Bezbakh, K.M. Belikova, N.V. Badaeva (and others). Moscow: RUDN, 2015. 345 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25400099> (in Russ.)
3. Ermakova E.P. Malaysia's Law on Islamic financial services 2013. «Chernye дыры» v rossiiskom zakonodatel'stve = "Black Holes" in the Russian legislation. 2017; (4):31–34 (in Russ.)
4. Ermakova E.P. On the Choice of a Forum for Resolving International Financial Disputes in the APR Countries. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2017; 12(6):234–243 (in Russ.)

5. Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V. Small Claims Courts abroad – analogue of justices of peace in Russia: the experience of Hong Kong, Malaysia and Singapore. *Zhurnal «Mirovoi sud'ya» = The journal "The World Judge"*. 2014; (5):21–25 (in Russ.)
6. Ermakova E.P. Civil process, arbitration and mediation in Hong Kong, Indonesia, Malaysia, Singapore and the Philippines. Monograph. Moscow: Yurly Tinform, 2015. 184 p. (in Russ.)
7. Protopopova O.V. Legal regulation of the financial system of Malaysia: the new laws of 2013. «*Chernye dyry*» v *rossiiskom zakonodatel'stve* = "Black Holes" in the Russian legislation. 2017; (4):39–42 (in Russ.)
8. Protopopova O.V. Financial System of Malaysia. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2017; 12(5):170–181 (in Russ.)
9. Rusakova E.P. Alternative Resolution of financial Disputes in Hong Kong and mainland China. «*Chernye dyry*» v *rossiiskom zakonodatel'stve* = "Black Holes" in the Russian legislation. 2017; (5):28–32 (in Russ.)
10. Tago Sh., Uenishi T., Guesdon L. Japan. Litigation & Dispute 2017. Available at: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/litigation-and-dispute-resolution/global-legal-insights-litigation-and-dispute-resolution-6th-ed/japan> (accessed 08.09.17) (in Eng.)
11. Tomoki Y. Japan. The Dispute Resolution Review – Edition 9. Published: May 2017. Available at: <http://thelawreviews.co.uk/edition/the-dispute-resolution-review-edition-9/1140965/japan> (accessed 15.08.2017) (in Eng.)

About the author:

Evgenia E. Frolova, Vice Director of the Institute of State and law of the Russian Academy of Sciences (10, Znamenka St., Moscow, 119019); Head of the Department of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law, Law Institute, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198), Moscow, Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Honorary Lawyer of the Russian Federation, **Scopus Author ID: 56439998700**, frolevgevg@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

